

МИША   ГАНОВЕР

Зимний лес

18+

Миша Гановер

Зимний лес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70432435

SelfPub; 2024

Аннотация

Что может привести человека в зимний лес? Невозможность найти своё место в жизни, обществе, семье, работе. Таких людей, к сожалению, становится всё больше, а непредвиденные обстоятельства способны легко наставить их на путь жестокой мести.

Содержание

1	4
2	8
3	13
4	18

Миша Гановер

Зимний лес

1

Диез попросил меня успокоиться и не связываться с дилером. В наши дни и так полно дерьма, с которым не справиться в одиночку. Я согласился.

Связываться с подобным типом людей вообще было не в моём стиле. Но для меня наступило такое время, когда я готов принять подобное за норму. Мне срочно понадобилось огромное количество денег, а время поджимало.

– Как ты? – спросил Диез.

– Да вроде ничего, не считая того, что проблемы мои никуда не делись.

– Не парься особо. Ввязывать себя в дерьмо тоже не дело.

Диез встал с кровати и начал спешно покидать мой дом.

– Я тебе перезвоню, как только что-то придумаю, – сказал он и вышел за дверь.

В одиночестве мне стало ещё паршивее. Голая, холодная тоска без признаков просветления. За что бы я ни взялся, во всём плох. Даже помочь себе не могу. И всё это на фоне той добродетельной жизни, что я старался всегда вести. Никакой отдачи от этого грёбаного мира.

Я вышел на улицу и затянулся сигаретой. Вечерняя прохлада освежала мозги. По соседству со мной жили алкаши, вечно приходится терпеть от них шум, пьяный визг. Благо хоть в данную минуту царила полная тишина.

Времени мало, а мне нужны деньги. Никаких идей нет. Дизз также вряд ли сможет помочь.

– Я убью тебя, животное! – вдруг послышалось из дома по соседству.

– Убери пистолет, убери!

Шум стих также внезапно, как и возник. Но выстрела не последовало, значит, наверняка никто не пострадал. Этот ублюдок действительно смог бы пристрелить кого-то? Сомневаюсь.

А я? Я обычный парень. Я обычный снаружи и обычный внутри. Беспokoюсь о деньгах и налогах, о своём здоровье, желудке и печени. Не преступник, не калека, не марксист и не наркоман. Обычная внешность, обычный рост, обычная одежда, обычный во всём. Моя температура 36.6. Я такой же, как и вы.

Но по ночам на меня накатывает необъяснимый страх за собственную жизнь. Мне даже становится трудно дышать. В таких случаях я закидываюсь успокоительными и погружаюсь в сон. Сейчас как раз собираюсь это проверить.

Утром, пока я собирался на работу мне поступил звонок. Но это был не Дизз, это был мой отец, которого я не видел и не слышал вот как уже десять лет. Он был явно не трезв

и крайне печален. Честно говоря, этот звонок застигнул меня врасплох, от неожиданности я даже не понимал, что мне говорить, что мне чувствовать. Он попросил меня приехать прямо сейчас, но пришлось ответить, что смогу заглянуть лишь вечером, закончив работу. После сказанного мною он тут же положил трубку.

Весь день меня тревожило чувство вины. Быть может, стоило бросить всё и поехать? Соображать трудно в последнее время, заботы о деньгах перекрывают собой всё.

Тем не менее, после работы я, как и собирался, поехал к отцу по тому адресу, что он назвал. Дозвониться до него повторно не получалось. В моей голове всё смешалось, подступила тошнота. Когда я вышел из машины, моё тело резко обдало холодом, но я продолжил идти вперёд. Вверх по лестнице и до нужной квартиры.

Дверь оказалась открыта. Уже было поздно.

Отец. Он лежал на полу, без одежды. Чёрные длинные волосы закрывали его лицо. Тело было покрыто множеством старых шрамов, буквально каждый участок сухого тощего тела. Вены были вскрыты, кровь обагрила пол, образовав крупную лужу. Он лежал здесь, бледным и бездыханным.

Я уже было тянул руку к нему, чтобы в последний раз взглянуть на лицо, убрав волосы. Но не решился. Просто стал немедленно уходить. Но шагать тяжело, тошнота стала невыносимой, из глаз побежали горячие слёзы.

Я так ничего и не понял за все эти годы. И до сих пор

не понимаю. Что происходит в этом чёртовом мире? Почему мой отец оставил меня, зачем теперь позволил мне найти себя таким? Я и сам, быть может, откинусь, если не найду кучу денег. Во мне просто больше нет грёбанных сил. Лишь опустошение и гнев. И печаль.

Я медленно спускался по лестнице, рыдая от безысходности. А мой отец продолжал лежать там, не оставив после себя ничего. Даже пары слов, ответов. Ничего.

Я и в самом деле остался теперь один. Без собственного предназначения, без близких и без смысла копошиться в системе, пытаюсь ужиться и найти место. Если этого не смог отец, то чем я лучше?

Дома я выпил несколько чашек кофе и принялся зачитываться очередной книгой. Мне давно хотелось отказаться на время от цифровых технологий, что и так сильно привязали меня к себе, как и каждого из нас впрочем. И что я почувствовал? Мои нравственные терзания успокаивались. Ведь мне нет места в таком мире, что окружает нас сегодня. Нет чувства единения с действительностью.

Мысли об отце ещё долго продолжали терзать меня, пока в моей жизни через пару недель не произошёл серьёзный поворот.

2

Меня уволили с работы. Всё из-за грёбаного сокращения. Вследствие множества нерешённых проблем я решил не унывать и предложить своему существованию альтернативу. Нет толку пытаться бодаться и перебороть лавину. Мне пришла мысль продать дом и уехать подальше от цивилизации, чтобы начать свою жизнь заново. И неважно, сколько мне будет отведено.

Продав своё единственное жилище, я получу так нужные мне деньги, но былая необходимость их применения уже потеряет для меня всякий смысл в будущих реалиях. Я лучше попытаюсь освободиться и сделать, наконец, за свою жизнь хоть что-то стоящее для себя самого.

Сегодня я первым делом решил собрать все накопления и как следует подготовиться к поездке. Продажа дома дело не одного дня, поэтому придётся потомиться. Вообще в моих замыслах было отстроить на эти деньги новый дом, но уже вдали от всех. Я устал от «дамокловых мечей», что нависают над моей головой, даже когда я сплю.

Ну а пока нужно проехать по магазинам и закупить всё необходимое. Некоторые припасы, что могут пригодиться, пока я не обживусь. Так и провозился весь день, не забывая строить дальнейшие планы.

Перед сном я как всегда закинулся успокоительными и

сновторными. Мне начал сниться красочный и впечатляющий сон.

Искал славы, успеха, признания? Знаю, что нашёл лишь нелепое одиночество. Я оказался в зимнем бескрайнем лесу. Он слепил меня своей снежной белизной, утягивал в своё холодное чрево. Ничего не оставалось кроме как идти вперёд и кричать, даже зная, что никто и никогда тебя больше не услышит. Да и путь мой пролегал там, куда ни один человек не сунулся бы по своей воле. Я начинал задыхаться, леденеть.

И вдруг я очнулся ото сна, возвратившись в реальность. Но не мог узнать собственного дома. Всё вокруг заволкло плотным дымом. Я машинально открыл окна в комнате, чтобы пустить свежего воздуха, не понимая до конца что вообще, чёрт возьми, происходит. Выглянув на улицу, я увидел, что соседский дом охвачен пламенем. И мой тоже. Увидел, как соседей вытаскивают из пожара и начал кричать, чтобы на меня обратили внимание. Мне тоже требовалась помощь. Я чувствовал, как жар подступает к моей комнате, а те, что снаружи лишь бросили на меня беглые взгляды и продолжали игнорировать.

Я открыл дверь комнаты и увидел столп пламени, поваливший дым совсем сбил меня с толку. Доски с потолка обвалились и придавили мои ноги. Я терял сознание, чувствуя, как пламя начинало поглощать моё туловище. Осталась лишь немая боль.

Вновь этот зимний лес. Идти было ещё труднее, чем прежде. Всё моё тело покалывало от мороза, ведь я теперь был абсолютно голым. Кричать я уже не мог, удавалось лишь хрипеть. Снег утягивал, сковывая тело и причиняя неизмеримую боль.

Что-то включило лампочку в моей голове.

Я медленно приходил в сознание, с трудом умудряясь дышать. Всё моё тело состояло из боли, всё моё существо и сознание. Поднял руку, взглянул на неё. Красная, местами обугленная плоть, на которой отсутствовала кожа. Не знаю как, но я ещё мог видеть, хоть и не так ясно как раньше. Некоторые места на моём теле ещё продолжали тлеть, как угольки, в которых продолжало ещё теплиться пламя.

Оглядевшись вокруг, я увидел лишь руины, продолжавшие догорать, хоть и огонь уже давно стих. Крыша не обвалилась полностью, как и сам дом, но всё вокруг было чёрным, обуглившимся.

Во мне появились силы подняться с пола, хоть и давалось это с большим трудом и причиняя огромную боль. В итоге я смог даже устоять на ногах. Конечности ещё могли более-менее функционировать.

Ко мне начинала возвращаться память. Картина случившегося начинала складываться и отзываться болью теперь уже душевной. Я вспомнил об отце, своих планах, проблемах, своём месте в этой дряхлой помойке под названием планета Земля. Я начал жалеть о том, что вообще выжил. Ни-

кто не помог мне, когда я горел здесь заживо. Никто меня не услышал, как не слышали, впрочем, и всю мою жизнь. И теперь я, словно живой труп стою посреди руин того единственного, что оставалось в моей жизни, лишившись уже даже человеческого облика.

Позади меня слышались шаги. Я обернулся и увидел полицейского, что медленно шёл по коридору, освещая фонариком окружающее пространство. При его виде, меня охватил гнев, разрывающая изнутри ненависть. Запах моей горелой плоти вызывал тошноту, злоба дурманила голову. Никто не должен уйти безнаказанным.

В бешенстве, я выдрал обгоревший кусок доски и прислонился к стене, затаившись. Полицейский пошёл на шум, спрашивая, есть ли кто-то внутри. Но я молчал. Да и вряд ли я вообще мог теперь нормально говорить. Мои губы сгорели, я чувствовал, что мои зубы обнажены.

Как только полицейский зашёл в комнату, я оглушил его ударом доски, приложив все силы которые у меня только остались. Он упал, а я начал обшаривать его в поисках оружия, обнаружив пистолет и пару магазинов. Да, это оно, инструмент мести всему живому. Без лишних размышлений я приставил пистолет к голове полицейского и нажал на спусковой крючок. Его голова лопнула как спелый арбуз, окрасив чёрный от сажи пол красным.

Наступил день расплаты. У меня нет предубеждений ни на чей счёт. Я просто считаю, что должен отомстить за всё,

чего меня лишили. В моей правоте или неправоте нет смысла, я уже вне этой системы, вне этого мира. Я просто живой труп, отягощённый страданием. Не нужно больше считать меня человеком.

3

Каждый шаг причинял огромную боль. Я с трудом передвигал своё сгоревшее красное тело, не надеясь протянуть долго. Ненависть была моим топливом. В одной руке я держал пистолет, в другой три полностью заряженных магазина. На улице уже светало, наступало утро. Идеальное время для начала резни.

Кто я теперь? Точно не жилец, но меня это больше не волнует. Моё время всегда было ограничено.

Я вышел к дороге и повстречал двух парней, которые непонимающе смотрели на меня, пытаясь понять, шутка это или действительно перед ними оживший труп. Я всадил в них полный магазин. Не стоило, лучше экономить патроны и стрелять сразу в голову.

Моя боль – это ваша боль тоже.

Улица была едва различима, я улавливал мутные силуэты и палил, глядя, как они падают на землю. Перезаряжался я долго, поэтому многие успевали разбежаться, но я всё равно продолжал идти вперёд и каждый раз попадался всё на новые и новые силуэты.

И до сих пор мне мерещился этот зимний лес из сна. Застрял я, что ли там? Я вообще жив ещё? Вокруг словно и вправду лежал снег, я мог ощущать холодное покалывание морозного ветра. Прикоснуться к елям и вдохнуть свежий за-

пах хвои.

Вместе с тем я слышал крики, но уже не собственные. Улица стала более-менее различима, зрение немного прояснилось. Люди убегали, а я продолжал стрелять им в спины. Кровь лилась ручьём, но мне не ясно, почему я так поступаю. И всё продолжаю и продолжаю.

Кто я теперь? Городская легенда, знаменитость, отморозок, убийца, сумасшедший, борец, идеолог, еретик, больной, мерзость, отброс? Почему я всё ещё здесь? Почему я ещё жив? Во что меня превратили?

Забудьте. Один лишь я во всём виноват. Если бы меньше ныл, сейчас пил бы шампанское с элитными шлюхами, да разъезжал на дорогой тачке. Не знаю, откуда такие мысли, наверное, многие хотят этого. Или нет?

Один из прохожих словно застыл, когда увидел меня. Ещё один недалёкий, пытающийся подумать, понять, осмыслить. Если чего-то не понимаешь, лучшая тактика – бежать. Я прострелил ему ногу, повалив на землю, после чего добил, проломив череп об асфальт.

Дальше. Выше. Больше. Сильнее.

Нет.

Идти становилось совсем тяжело. Я присел на землю и оглянулся назад. Дорога из трупов расстелилась передо мной. Из-за какой-то кучки денег, бумажек. Я прислонил пистолет к своему виску. Сталь обдавала холодом, напоминая мне о зимнем лесе. Нет, ещё слишком рано. Мне нужно чуть

больше времени.

На место ненависти пришла пустота. Нет ничего хуже пустоты. И ничего больше не двигало мной. Всё кончено.

Улавливались звуки шагов, кто-то приближался ко мне.

– Братан, это ты? – вдруг послышался знакомый голос.

Диез, он наверняка давно узнал о том, что произошло с моим домом. Я взглянул на него, но с трудом мог различить его черты лица.

– Аахдааа, – попытался выговорить я.

– Не могу поверить, ты обгорел полностью, тебе нужна скорая!

– Рхххаааа.

Он заметил пистолет в моей руке и попятился назад. До него дошла вся взаимосвязь случившегося. Мне нечего ему ответить и незачем.

– Ты не можешь говорить, но я и так вижу, что произошло. Я не знаю, какого хрена тебе переклинило мозги, но... просто жди здесь. Слышишь меня? Просто никуда не уходи.

Диез убежал прочь. Вполне логично. А я вновь погрузился в зимний лес, но уже с такой лёгкостью, словно всю жизнь в нём прожил. Холодно не было. Передо мной лежали вполне ясные заснеженные тропинки, по которым я мог свободно идти без опасений. Просто идти, этого уже достаточно.

На моём пути возник дом. Совсем небольшая бревенчатая хижина. Я отряхнулся от снега и зашёл внутрь. Света не было, печь давно остыла. Дом не казался знакомым, но был

словно пришедшим ко мне из давних снов.

– Ну что, обживаешься? – послышался позади голос моего отца.

– Как видишь, – ответил я. – Просто пылаю от нетерпения показать тебе округу.

– Да, здесь красиво. Но ты и впрямь намерен перезимовать тут один все эти несколько месяцев?

– Для меня не проблема. Я всегда смогу по-быстрому скататься до города и купить всё необходимое по надобности.

– А как же все эти убийства? Тебя ведь поймают.

– Нет. Пока я в лесу, никто не поймаёт меня.

Я подошёл к отцу и обнял его. Мой бедный старик, совсем распереживался за меня. Но в глубине души я знал, перезимовать действительно вряд ли получится.

Мы прошлись по лесу, наслаждаясь видами. Вдали виднелись горы и тысячи, если не миллионы деревьев. Бесконечность – вот что это было.

– Ну, вот перезимуешь ты, – начал отец. – А дальше что?

– Даже не знаю, наверное, я растворюсь в этом лесу. В хорошем смысле.

– Это как?

– Умру.

– Идиот.

– Хах. Ладно, давай возвращаться.

– Иди пока без меня. Хочу подольше понаслаждаться лесом.

Отец стоял у склона и любовался бесконечными далями. Я подошёл к тропе и напоследок обернулся. Начал падать снег. Моего отца там больше не было.

4

И вновь эта паршивая реальность. Эти улицы, этот смрад, запах крови, горелой плоти. Воспоминания, мечты, потери. Только оружие покажет мне правду. Я вновь прислонил пистолет к виску, но вдруг услышал, как ко мне приближается автомобиль.

Машина остановилась рядом со мной. Это был Диез. Он решил вернуться, чтобы спасти мою задницу. Хороший друг. Только какой в этом смысл?

– Вставай, я помогу тебе залезть на заднее сидение, – сказал Диез. – С минуты на минуту здесь будет полно полиции.

Он усадил меня в машину и дал мне блокнот, чтобы я мог с ним общаться хотя бы письменно. Первое что я написал было: «Какого хрена?».

– Я не могу тебя там оставить, – ответил Диез. – Ты натворил дел, нечего сказать, но ты мой друг, чёрт возьми.

Шевелиться было всё труднее, я чувствовал, что мне осталось совсем недолго. Мучительный конец. Мы просто ехали по улицам, Диез и сам не до конца понимал, куда бы меня спрятать.

Я написал и отдал другу последнюю свою просьбу: «Отвези меня в лес, я хочу умереть в лесу».

– Подумай, стоит ли оно того, – говорил Диез. – Быть может ещё можно найти выход из всего этого.

Я молчал и просто смотрел на него тем, что осталось от моих глаз. Мой друг меня понимал.

– Хорошо, – сказал он. – Мы поедem в лес. Но не вздумай откинуться раньше времени.

На моём лице возникло некое подобие улыбки. Для меня не было ничего лучше, чем обрести, наконец, покой и избавиться от извечной боли в теле и душе.

Наша машина рассекала пустующие улицы. Никогда ещё не доводилось мне видеть настолько тихой обстановки от здешних мест. А я всегда жаждал как можно больше тишины в своей жизни.

– Ты грохнул столько народу, – говорит Диез. – Несколько десятков точно. Неужели никаких угрызений на этот счёт?

Для меня всё происходило как в тумане, думал я. То были убиты не люди, а призраки, мимолётные явления, что и так каждый день умирают в нашей памяти. А что до меня? Ведь ими же и был убит я.

– Можешь не отвечать, – добавил чуть позже Диез.

Да, слова излишни. Когда дело доходит до действия, неважно, что ты ответишь себе и окружающим в итоге. Всё станет и так ясно.

Мы начинали выезжать с города. Путь лежал неблизкий, потому мне приходилось держаться, сфокусироваться на реальности. Сфокусироваться на боли. Это невыносимо. Чтобы отвлечься, я начал писать прощальную записку, такую, которая бы попыталась всё объяснить. Объяснить так, как я

это видел и чувствовал.

«Человек хватается за ножницы в безжизненной пустыне. Он идёт вперёд, оставляя позади себя по клочку состриженных волос.

Этот человек устал и изранен. Кажется, что сил идти уже не находилось. Но он всё же шагает и оставляет последний в своей жизни след.

Став совсем лысым, изнемогая, и надеясь найти хотя бы каплю воды, он останавливается. Чуть повернув голову, его взору открывается прекрасный вид на кристально чистое озеро. Водная гладь неподвижна – словно зеркало.

Человек нарушает тишину и говорит: «Помогите мне».

Он подходит к озеру, собравшись с последними силами. Когда он наклоняется, чтобы испить воды, его ноги подкашиваются, и он падает. Он ползёт вперёд, пытаясь выпить как можно больше, несмотря на то, что уже почти погрузился на самое дно.

Сил выплывать не было, вода тянула всё глубже. Человек утонул в озере.

По следу его волос бежал дикий зверь. Тот был полон сил и пробирался куда быстрее. Ведь дорога была уже намечена.

Он сполна испил воды с озера и, освежившись, продолжил путь. Зверь пересёк на своих четырёх всю пустыню и прекрасно понимал цель собственной жизни.

Пустыня не бесконечна. Один умрёт, другой выживет. Дорога же у всех общая».

Я отдал всё, что написал Диезу. Надеюсь, он достойно отнесётся к моему скромному наследию. Тем временем мы уже подъезжали к подступам леса. Пусть и не зимнего леса, ведь сейчас лишь начало осени, это и неважно.

Диез помог мне вылезти из машины. Он немного придерживал меня, самостоятельно идти уже было почти невозможно. Я указал пальцем вперёд, намекая на то, что мы должны пробраться как можно глубже в лесные владения.

– Надеюсь, ты там не потеряешься, – шутил Диез. – Мне кстати тоже не желательно.

Мы шли меж величественных деревьев, был слышен лёгкий шелест листьев, красивое щебетание птиц. Большого я и не мог желать.

Мои силы совсем меня покинули. Руки Диеза ослабли, и он выронил меня на землю. Я лежал на спине, глядя на чистое ясное небо. Из моих глаз текли слёзы.

С неба начал падать снег. Моё тело сковывал холод, превращая плоть в лёд. Я остался один на один со смертью. Снег всё падал и падал прямо на меня, пока полностью не замёл моё безжизненное тело.